

— Нужна. — Цзян Чэнь встал, взял инструмент из его рук и передал Ю Цзюю. — Посмотри, сможешь играть?

Ю Цзюю осторожно взглянул на Хэ Цяньминя, затем открыл футляр. Увидев скрипку, его глаза загорелись:

— Это скрипка ручной работы мастера Хуалайра.

Цзян Чэнь удивился, хотя он и не разбирался в этом, но все же спросил:

— Ты сможешь на ней играть?

— Да. — Ю Цзюю с восторгом провел пальцами по струнам, забыв о своем волнении. — Мастер Хуалайр делает только три скрипки в год, и за все время он создал всего около двадцати. Я никогда не думал, что смогу увидеть одну из них своими глазами.

Хэ Цяньминь спокойно сказал:

— Нравится? Дарю.

Ю Цзюю замер, Цзян Чэнь тоже посмотрел на него.

— Мне она все равно не нужна. — Хэ Цяньминь пожал плечами. — Лучший способ сохранить скрипку — это играть на ней каждый день. Я не играл на ней много лет, так что лучше отдам тебе. Я уверен, ты ее не подведешь.

Ю Цзюю не решался принять:

— Я не могу взять, это не просто дорого, это...

— Ты достоин этого инструмента. — Хэ Цяньминь подошел к Цзян Чэню и сел рядом. — В детстве я однажды слышал, как ты играешь, и ты намного лучше Хэ Цяньцзяня. Если у него может быть скрипка, сделанная Хуалайром, то почему ты не можешь?

— Как я могу сравниться с мастерством старшего брата Хэ в игре на скрипке. — Ю Цзюю сказал. — Его скрипку сам мастер Хуалайр хвалил.

Хэ Цяньминь фыркнул:

— Хуалайр действительно сказал, что он играет хорошо, но также добавил, что у него есть только техника, но нет никаких чувств. Почему вы все забыли про вторую часть?

На праздновании двенадцатилетия Хэ Цяньцзяня Ю Цзюю тоже присутствовал. Он вспомнил, как был поражен той мелодией скрипки, и сказал:

— Но его мастерство уже достигло вершины.

— А теперь послушай, ты все еще думаешь, что его мастерство на пике?

Ю Цзюю замер, невольно прислушался и через несколько секунд слегка нахмурился:

— Кажется, он стал играть хуже.

Хэ Цяньминь усмехнулся:

— Его мастерство никогда не было стабильным, и, как всегда, в его игре нет души. В этом он никогда не сравнится с тобой.

— Но...

— Будешь брат? — Хэ Цяньминь нахмурился. — Если не хочешь, то ладно, я просто выброшу ее.

— Буду.

Цзян Чэнь, увидев, как он бережно держит футляр, улыбнулся:

— Попробуй свою новую скрипку.

Ю Цзююй посмотрел на Цзян Чэня, затем на Хэ Цяньмина, губы его дрогнули, но слова не вышли.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Здесь нас двое, но ты все равно представь, что слушаю только я. Попробуй.

Ю Цзююй кивнул, поставил скрипку на плечо, и, как только смычок коснулся струн, он глубоко вдохнул и медленно закрыл глаза.

Мелодия скрипки из зала подходила к концу, а во дворе зазвучали прерывистые звуки. Люди в зале замерли, и кто-то спросил:

— Кто-то играет на скрипке снаружи?

— Кто бы это мог быть? — предположил другой. — Может, кто-то собирается признаться в любви?

Чжу Яо только что поднялась на сцену, повторяя про себя заученные слова, но, услышав эти прерывистые звуки скрипки, она остановилась и вдруг забыла текст.

— Я...

Внимание всех было приковано к Чжу Яо на сцене, и Хэ Цяньян тоже удивленно посмотрел на нее.

Чжу Яо глубоко вдохнула, нервничая, но при этом думая, что неуверенные звуки скрипки снаружи идеально соответствуют ее настроению. Поскольку она не могла вспомнить слова, ей пришлось импровизировать:

— Хэ Цяньян, я приготовила много слов, чтобы сказать тебе, и даже создала атмосферу, но, увидев тебя, в голове осталась только одна фраза.

В зале раздались подбадривающие возгласы. Хэ Цяньян поднял руку, чтобы успокоить их, но не смог остановить всеобщий восторг.

Чжу Яо продолжила:

— Эта фраза —

Снаружи прерывистые звуки скрипки вдруг стали плавными, словно бесконечно переплетающиеся чувства молодой девушки, с легкой и радостной походкой, но все же с нотками волнения и застенчивости, мягко касаясь сердца. Кто-то с любопытством посмотрел наружу, и шумный зал постепенно затих.

Чжу Яо невольно взглянула в сторону, откуда доносилась музыка, и слова, которые она забыла, вдруг вернулись в ее голову. Но все заученные фразы не могли сравниться с тем, что она хотела сказать сейчас:

— Хэ Цяньян, я никогда не говорила тебе, что полюбила тебя раньше, чем ты полюбил меня. Тогда...

Нежная и живая мелодия скрипки сопровождала слова Чжу Яо, и она, прикрывая покрасневшее лицо, смотрела на подходящего к ней Хэ Цяньяна, чувствуя, что человек, играющий снаружи, словно читает ее мысли, и каждая нота идеально совпадает с ее чувствами.

Идеальное музыкальное сопровождение заставило зрителей еще глубже прочувствовать эмоции главных героев на сцене. Они затаили дыхание, ожидая этого романтического момента.

Хэ Цяньян обнял Чжу Яо, они поцеловались, и он улыбнулся:

— Это лучший подарок на день рождения, который я когда-либо получал.

В зале раздались бурные аплодисменты, смех и добрые пожелания.

Чжу Яо, принимая поздравления, тихо сказала Хэ Цяньяну:

— Мне так хочется узнать, кто играет снаружи. Это так красиво, прямо в сердце.

Хэ Цяньян тоже был очень заинтересован. Он не знал, что среди его гостей есть такой талантливый скрипач. И не только он, большинство людей в зале хотели узнать, откуда доносится музыка и кто ее исполняет.

Увидев, что многие с любопытством смотрят наружу, Хэ Цяньян улыбнулся и сказал:

— Следующая часть вечеринки будет на террасе второго этажа. Давайте поднимемся туда и заодно посмотрим, кто этот талантливый скрипач.

Естественно, все согласились, и толпа людей начала покидать зал, направляясь к источнику музыки.

Ю Цзююй, Цзян Чэнь и Хэ Цяньминь еще не знали, что к ним скоро придут. Закончив играть, Ю Цзююй опустил взгляд на свою руку, держащую смычок, и с изумлением прошептал:

— Я действительно смог...

— А зрители могут заказать песню? — в шутку спросил Цзян Чэнь.

— Конечно. — Ю Цзююй, обычно застенчивый, теперь улыбался более уверенно. — Что хочешь услышать, я сыграю.

Цзян Чэнь хотел лишь отвлечь Ю Цзююя от чрезмерного внимания к себе, опасаясь, что из-за

этого он будет еще больше нервничать, но не ожидал, что тот согласится так легко. Подумав, Цзян Чэнь сказал:

— Тот мотив, который я слышал в парке в прошлый раз, сможешь сыграть?

Ю Цзююй на мгновение замер, затем кивнул:

— Хорошо.

Под лунным светом у пруда юноша закрыл глаза и начал играть мягкую и нежную мелодию. Звуки скрипки, словно журчащий ручей, нежно рассказывали о любви и одиночестве. Люди, идущие на звук музыки, невольно замедлили шаг, останавливаясь, чтобы послушать.

Хэ Цяньцзянь шел в конце толпы, увидев эту сцену, он остановился, и его лицо потемнело.

Когда мелодия закончилась, люди, все еще находящиеся под впечатлением, вместе с Ю Цзююем открыли глаза. Увидев растерянного юношу под лунным светом, они дружелюбно улыбнулись:

— Как красиво.

— Ты играешь просто потрясающе, это самая трогательная мелодия, которую я когда-либо слышал.

— Как называется эта мелодия? Я никогда раньше не слышал ее, она такая красивая!

Ю Цзююй смущенно опустил скрипку и невольно посмотрел на Цзян Чэня.

Цзян Чэнь мягко улыбнулся и ободряюще кивнул.

Почему-то это простое действие заставило Ю Цзююя почувствовать, что его напряжение почти исчезло. Он застенчиво улыбнулся, закрыл глаза и снова поднял скрипку к плечу.

Все вокруг затихли.

Хэ Цяньцзянь смутно услышал чей-то недоговоренный комментарий:

«...настоящий гений скрипки, играет намного лучше старшего сына Хэ».

Его рука, лежащая на боку, сжалась в кулак, а тяжелый взгляд упал на Ю Цзююя. Через несколько секунд он вдруг заметил двух человек, сидящих на плетеном диване позади него.

Сначала Хэ Цяньцзянь увидел Хэ Цяньминя, и его зубы стиснулись. Он понял, почему скрипка показалась ему такой знакомой — это была скрипка Хэ Цяньминя. Подавив гнев, он перевел взгляд и, увидев парня рядом с Хэ Цяньминем, его лицо вдруг окаменело, и он не поверил своим глазам:

— Цзян Чэнь?

Как он здесь оказался?!

Кто его привел? И почему он сидит с Хэ Цяньминем? Может, он что-то узнал? Или Хэ Цяньминь что-то узнал? Может, он уже встречался с Хэ Яньфэном и его женой?

Один вопрос за другим возникал в голове Хэ Цяньцзяня, и его зависть и злость постепенно сменились на страх и тревогу.

<http://bllate.org/book/16728/1538762>